

Александр Голиков: "Я не вижу проблемы в адресных программах".

01.02.2011

Беседа корреспондента iBusiness М.Плаксы с председателем правления АРПП «Отечественный софт», председателем совета директоров компании АСКОН Александром Голиковым была посвящена сложившейся системе взаимоотношений государства и российской софтверной индустрии.

— Двойственная ситуация с социальными выплатами, в которой оказались небольшие компании, заставляет вновь вернуться к этой теме.

— Каждый раз, когда разговор заходит о налогах, говорится том, что государство таким образом помогает сырым и убогим (чтобы не пропали по слабости своей). На наш взгляд, вопрос о налоговом инструменте стоит немного иначе, и лучше его перевернуть с головы на ноги. Давайте посмотрим на цели и задачи государства по созданию привлекательной среды обитания для бизнеса.

На мой взгляд, конечная цель государства заключается в благосостоянии граждан. Для этого нужно повышать доходную часть бюджета, минимизировать показатели безработицы, привести к благоприятному виду массу других параметров. Модель формирования доходной части бюджета достаточно сложна, источников поступлений немало. И ошибочно думать, что существует прямая зависимость, что чем больше налоги — тем выше доходы государства. Конечно, нет! Это все равно, как если бы при нехватке денег «АвтоВАЗ» взял бы, да и повысил цены вдвое, ожидая, что все станет просто замечательно (не надо быть пророком, чтобы предсказать результат подобного шага). В результате можно добиться обратного эффекта. Так и повышение налогов вовсе не приводит к появлению дополнительных доходов у государства. Во-первых, есть масса способов минимизировать налоги. Во-вторых и далее — можно не развивать бизнес, не расширять деятельность и повременить с созданием новых рабочих мест, переносить свои «мощности» в другие страны и т. д.

Александр Голиков / Фото АСКОН

Налоговая политика должна основываться на тщательном моделировании достигаемых результатов. Понятно, что в данном случае простое увеличение налогов приведет даже кратковременно к копеечному эффекту, а долгосрочные минусы очевидны — бизнесу усложняется развитие, его рост будет снижен. В итоге государство не выиграет ничего.

Второе, о чем нужно сказать прямо и без обиняков. Современное государство (и Россия не является исключением) конкурирует с другими странами за бизнес. Если условия в одной стране оказываются хуже, чем в другой, то почему бы бизнесу не найти подходящую среду обитания за рубежом? Государство должно быть заинтересовано в поддержке бизнеса не меньше, чем сам бизнес. Благодаря созданию рабочих мест, росту бизнеса растет и поступление налогов, увеличиваются доходы, государство богатеет.

Если же говорить об ИТ-бизнесе, то он имеет гораздо меньше якорей по сравнению со многими отраслями промышленности (от нефтегаза до машиностроения). В ИТ нет «заводов-пароходов-трубопроводов», к тому же он глобален по своему характеру. Все, что у него есть и что ему нужно — это мозги, благодаря которым он динамичен и может быстро перетекать по миру.

Разработчики так или иначе не пропадут. Они могут перейти на заказные работы на крупные западные компании, создавать для своих проектов структуры в других странах, уехать совсем, в конце концов. Поэтому государство, если оно не хочет остаться с одними трубопроводами, прямо заинтересовано в долгосрочном стимулировании роста высокотехнологичных отраслей. И именно ИТ реально обладает потенциалом роста, чтобы стать одним из высокотехнологичных локомотивов экономики.

— Во только государство, похоже, такую ситуацию осознает не очень хорошо...

— Конечно, не очень, иначе бы не повышало налоги для той отрасли, которую хочется стимулировать расти. Наша ИТ-отрасль не сильно инновационна по своей природе, качественно новые технологии приходят к нам главным образом уже готовыми. Но задачи модернизации она может выполнить достойно, чем она сейчас и занимается, конкурируя на нашем открытом рынке с западными брендами. Чтобы повышать конкурентоспособность, быть на технологическом острие, надо заниматься исследованиями, прикладной наукой, для чего нужны немалые финансовые ресурсы. А если их не будет хватать, то благодаря чему отрасль будет развиваться? Наш бизнес-ландшафт так и останется похожим на пустыню с редкими «колючками» — отдельными успешными экспортно-ориентированными компаниями.

Для государства должно стать главной задачей создание таких условий, чтобы у маленьких и средних компаний появлялись возможности для быстрого роста и перехода в следующую весовую категорию, для перспективных исследований, для рискованных инновационных проектов.

У нас, кроме того, очень непросто внутренний ИТ-рынок, его мало кто целевым образом стимулирует. В этих условиях в повышении налогов, на мой взгляд, — больше вреда, чем пользы. Не знаю, какие задачи будут решены государством благодаря этому в 2011-2012гг., но далеко идущие последствия будут отнюдь не радужными.

— У Вас не складывается впечатления, что государство распоряжается, путем налоговых льгот, судьбой отрасли, выступая в качестве не регулятора, а распорядителя?

— Нет, не складывается.

Вы имеете в виду возможность государства установить контроль за деятельностью отдельных компаний? Я не думаю, что налоговое регулирование может привести к прямому контролю. Условия продекларированы, выдвинуты формальные требования — не менее пятидесяти сотрудников и не менее 90% доходов от разработки и внедрения отечественного ПО, и надо просто ему удовлетворять. Это — не инструмент контроля, с помощью налогов это вряд ли возможно.

Таким инструментом может быть только гарантированный спрос, когда той ли иной компании государство гарантирует долгосрочные выгодные заказы в обмен на контроль. Или если тематика кардинально влияет на информационную безопасность государства, то, наверное, в таких отдельных случаях это возможно. К примеру, часть такого контроля — «золотая» акция Яндекса, предложенная государству. Ведь для него очень важны интернет-ресурсы, средства поиска, влияние на интернет-аудиторию. Вспомним про операционную систему для государственных нужд на базе Linux. Вероятно, государство (например через государственную корпорацию) захочет более плотно контролировать ход этого процесса и его результат. А в целом, государственный контроль за ИТ-рынком очень сложно представить, потому что не совсем понятно, что дальше делать с этим контролем... Любая ИТ-компания — это люди, которые в любой момент могут встать, «проголосовать ногами» и уйти в другое место. Я бы не стал говорить о такой опасности. Основная опасность для рынка — в недостаточном внутреннем спросе, в недостатке финансовых ресурсов для полноценного выхода отечественных игроков на глобальный уровень.

— А в «Маршрутной карте» государству открытым текстом предлагалось сформировать спрос на ИТ...

— Да, такой вариант предполагался. Но, в стимулировании отрасли, в финансировании НИОКР или финансировании разработок (например, на принципах частно-государственного партнерства), имеющих для самого государства жизненно важное значение — нет ничего плохого. Государство само должно беспокоиться о собственной информационной и технологической безопасности и определить, какие решения обязательны в отечественном исполнении для ее обеспечения. Именно государство в лице правительства должно заниматься стратегией, определять долгосрочные цели развития страны. И только если для достижения собственных стратегических целей выявится потребность в определенных ИТ-решениях и разработках — переходить к активным действиям. В том числе создавать условия для таких разработок, стимулировать их появление. Масса примеров становления компаний, ставших глобальными лидерами, стартовавших с военных заказов Пентагона.

Я не вижу в проблемы в адресных программах, главное чтобы они опирались на имеющиеся реальные компетенции и были нацелены на глобальный рынок. Почему Израиль не стесняется выделять деньги, причем безвозвратно, на перспективные НИОКР, дает возможность заниматься молодым компаниям

рискованными темами, а если они, вдруг, оказываются коммерчески успешными, не берет такие компании под контроль? Как результат — Израиль является одним из высокотехнологичных мировых лидеров, там ежегодно возникают сотни инновационных фирм, создаются рабочие места для специалистов, расширяется возможность экспорта. В итоге это положительно влияет на наполняемость бюджета. Все это звенья одной цепи.

— Еще одна сторона проблемы — управление инновациями. Одним из способов такого управления является выделение рабочей группы в небольшую компанию, которая, теперь, сталкивается с проблемой «34 процентов»...

— На мой взгляд, ограничение по количеству сотрудников несет гораздо больше минусов, чем плюсов. Оно действительно ставит молодые команды в неравное положение по сравнению с устоявшимися игроками.

Фонд Сколково предназначен для инновационных прорывных проектов, где есть новизна и технологии, не имеющие аналогов. Сколково как явление массовым не будет никогда. За такие проекты в мире идет очень острая конкуренция. Почему прорывную идею нужно обязательно реализовывать в Сколково? Это можно сделать в той же Силиконовой долине, в Сингапуре, в Гонконге, хороших мест немало. Если есть хорошая идея, то найти венчурного капиталиста не так уж и трудно.

Модернизационные проекты для страны очень важны. У нас отсталая экономика, которая в них сильно нуждается. ИТ может положительно повлиять на процесс трансформации отечественного бизнеса и государственного управления. Если государство ставит барьеры на пути создания небольших предприятий, у которых есть свои идеи по созданию конкурентоспособного продукта (пусть даже и не прорывного) - вряд ли в таких условиях процесс создания новых компаний станет массовым. Я думаю, что если государство стремится к переводу экономики на высокотехнологичные рельсы, то должно создать такие условия, чтобы в стране каждый день учреждались сотни (если не тысячи) предприятий новой волны. Этот процесс должен стать массовым, он должен охватывать все отрасли, в том числе ИТ. Без соответствующих условий надеяться на это сложно. Комплекующие будут по-прежнему импортные, и не только компьютерные. Чем лучше условия, тем лучше развивается бизнес.

Достаточно примеров того, когда правильные действия правительства приводят к рывку экономики страны (Сингапур, Китай, Индия, Ирландия, тот же Израиль). У нас же, мягко говоря, делается в этом направлении очень мало и далеко не все возможное.

— Как бы вы, как руководитель компании, распорядились предоставленными вам государством семью годами?

— Надо сказать, что это — непростой вопрос. Отсрочка по страховым выплатам вряд ли кардинально повлияет на структуру бизнеса. Задача оптимизации бизнеса, его перестройки диктуется не условиями налогообложения, а текущей посткризисной экономической ситуацией, все еще стагнирующим спросом. Фактор вялой экономики заставляет снижать затраты, искать новые рынки, тщательно выверять продуктовую линейку. На фоне слабого роста экономики ИТ-рынок будет привыкать к новым условиям. Прежние годы, когда софтверная отрасль росла на 40% в год — остались позади и вряд-ли вернуться. Теперь все будет гораздо скромнее.

К сожалению, изменение спроса, снижение активности экономики происходят на фоне других очень неприятных процессов. Прежде всего я говорю о ухудшающейся демографии, негативно влияющей на весь бизнес вообще. Сокращается население, становится меньше квалифицированных специалистов, деградация кадров и образования сказывается все больше и больше. Уровень специалистов, которых выпускают ВУЗы, становится все ниже, да и само количество выпускников снижается, и будет продолжать неуклонно снижаться дальше. Демографическая яма только-только начинает сказываться на бизнесе непосредственно.

У подавляющего большинства ИТ-компаний кардинально снизилась рентабельность, что автоматически приводит к уменьшению ресурсов, которые могут быть направлены на инновации и исследования, на прикладную науку и т. д. При этом нарастает жесткая конкуренция с западными грандами, которые все представлены на нашем открытом рынке.

Государству вместо повышения налогов нужно наоборот помогать бизнесу, стимулировать спрос, тщательно моделировать различные сценарии развития, улучшать условия бизнес-среды. Создание условий для роста — и есть самая главная задача государства. Хочется быть оптимистом и пожелать успехов на данном поприще всем причастным!